

*В. Т. Захарова, А. Л. Латухина**

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ
СТАНОВЛЕНИЯ ЮНОШЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОЙ ПРОЗЫ XX–XXI вв.: А. И. КУПРИН, В. С. ПИКУЛЬ,
В. Н. ГОФМАН)****

В статье ставится цель исследовать проблему становления юношества в русской прозе XX—XXI вв. на избранных примерах. Главный интерес направлен на произведения, в которых речь идет о формировании нравственных основ личности подростков в закрытых учебных заведениях, в детдоме. Анализ свидетельствует: типологическое сопоставление произведений разных эпох о становлении юношества на примере романа А. И. Куприна «Юнкера», написанного в вынужденном изгнании, повести советского писателя В. Е. Пикуля «Мальчики с бантиками», рассказов современного православного писателя о. Владимира Гофмана помогает убедиться, что главное объединяющее их начало заключено в значимости духовно-нравственных основ национального самосознания, формирующих целостную, гармонично развитую личность, обладающую традиционными ценностями, что раскрыто в этих текстах.

Ключевые слова: становление юношества, наставничество, А. И. Куприн, В. Е. Пикуль, о. Вл. Гофман, духовно-нравственные основы, национальное самосознание.

* Захарова Виктория Трофимовна — д-р филол. наук, victoriazaharova95@gmail.com, профессор, НГПУ им. К. Минина (Н. Новгород).

Victoria T. Zakharova — Doctor of Philology, victoriazaharova95@gmail.com, Professor, NSPU named after K. Minin (Nizhny Novgorod)

Латухина Анна Леонидовна — канд. филол. наук, alatumina@yandex.ru, НГПУ им. К. Минина (Н. Новгород).

Anna L. Latukhina — Candidate of Philological Sciences, alatumina@yandex.ru, NSPU named after K. Minin (Nizhny Novgorod).

** Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00024-24-04 от 23.05.2024-г на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Проектирование модели организационно-методического сопровождения обучения русскому языку в культурно-языковом пространстве Республики Индия».

CULTUROLOGICAL PERSPECTIVES OF THE PROBLEM
OF THE FORMATION OF YOUTH (BASED ON THE MATERIAL
OF RUSSIAN PROSE OF THE XX—XXI CENTURIES.: A. I. KUPRIN,
V. S. PIKUL, V. N. HOFFMANN)

The article aims to explore the problem of the formation of youth in Russian prose of the XX–XXI centuries. on selected examples. The main interest is directed to works that deal with the formation of the moral composition of the personality of adolescents in closed educational institutions, in an orphanage. The analysis shows: a typological comparison of works about the formation of youth on the example of the novel by A. I. Kuprin “Junker”, written in forced exile, the story of the soviet writer V. E. Pikul’ “Boys with bows”, stories of the modern Orthodox writer Vladimir Hoffmann helps to make sure that the main principle uniting them in the importance of the spiritual and moral foundations of national identity, forming a holistic, harmoniously developed personality with traditional values, which is revealed in these texts.

Keywords: formation of youth, mentoring, A. I. Kuprin, V. E. Pikul’, Vl. Hoffmann, spiritual and moral foundations, national identity.

В русской культуре и в литературе, в частности, одной из ключевых является тема воспитания юношества. Древнерусской письменностью была задана традиция «поучения» младшего поколения старшим. В классической литературе меняется ракурс повествования: как правило, этап взросления связан с обучением героя в гимназии, бурсе, училище. Здесь уже нет назидательности и дидактичности древнерусской традиции, само повествование основано на личных воспоминаниях и зачастую представлено с точки зрения персонажа-ребенка. Актуальна эта тема и для современной русской культуры и литературы.

Целью данной статьи является исследование культурологической проблемы становления юношества на материале русской прозы XX–XXI вв. Главный интерес направлен на произведения, в которых речь идет о формировании нравственного состава личности подростков в закрытых учебных заведениях, в детдоме. И это не *детская* литература, а литература *о детях*.

О метафизике детства как эпохе человеческого существования в современной литературе уже писали [6]. Отметим следующее: обозначение детства как «метафизического возраста» принадлежит философу и литератору В. В. Розанову. Он замечал: «...я имел безумную влюбленность в стариков и детей. Это — *метафизический возраст*. Он полон интереса и значительности. Тут чувствуется “Ад” и “Небо”» (курсив В. В. Розанова. — В. З., А. Л.) [13, с. 39]. Подростковый, юношеский возраст — это, конечно, тоже своеобразные эпохи, и переходный характер каждой из них имеет свою метафизическую значимость.

В истории русской культуры, как известно, тема становления личности в пору детства, юношества имеет богатейшую традицию преимущественно в жанрах автобиографической прозы. Это классика XIX—XX вв.: произведения С. Аксакова, Л. Толстого, проза М. Горького, И. Бунина, И. Шмелева, Б. Зайцева.

Есть множество произведений, в которых обозначенная тема художественно осмысливается вне автобиографического контекста. Это книги К. Паустовского, С. Сергеева-Ценского, Ю. Казакова и других писателей. В XXI в. к проблеме становления личности обращаются А. Геласимов, А. Варламов, Б. Екимов, Р. Сенчин, А. Игнатова, В. Сдобняков и другие.

В первой половине XX в. среди философов, общественных деятелей и писателей, обратившихся к осмыслению влияния образовательной среды на формирование нравственных основ личности, можно выделить прозаика Александра Куприна (1870–1938). Писатель прожил яркую, насыщенную жизнь: рефлексией пережитого, прочувствованного становится его литературное творчество. В прозе Куприна, особенно эмигрантского периода, ярко выражено автобиографическое начало. Осмысление собственного становления как личности в автобиографическом романе «Юнкера» (1928–1932) связано с обращением к тому периоду, когда будущий писатель заканчивал 2-й Московский кадетский корпус и продолжил обучение в Александровском военном училище.

Как утверждают специалисты, в детстве и отрочестве закладываются главные черты характера человека. личности. У самого Куприна они сформировались в кадетском корпусе. Одним из первых обращений в творчестве к этому периоду жизни становится повесть «На переломе (Кадеты)» (1900), важная для понимания жизни и судьбы писателя. Тексты романа и повести не объединены общим персонажем: разное именование главных героев «На переломе» и «Юнкеров» (Михаил Буланин — Алексей Александров), разные характеры (робкий Буланин — бунтарь Александров), и сама обстановка кадетского корпуса и юнкерского училища сильно отличаются в повести и романе, тем не менее зачастую исследователи говорят о трилогии, включая в данный контекст еще и повесть «Поединок» [см.: 1].

Название повести символично: период кадетства становится переломным для становления юной души героя. Именно в учебном заведении происходит попытка «ломки» личности ребенка: несправедливость младших, постоянное унижение человеческого достоинства, наказание за совершенные проступки. Финальной сценой в повести является физическое наказание главного героя: постановление «к телесному наказанию в размере десяти ударов розгами» [8, с. 464]. Герой-мальчик отождествляет себя с преступником, «приговоренным к смертной казни». Но не физическая боль его заставляет страдать: «Было ужасное чувство <...> — это сознание неотвратимости, непреклонности чужой воли» [8, с. 464].

В романе «Юнкера» повествование начинается с прощания с кадетским корпусом, и уже нет обиды мальчика на всех вокруг. Перед читателем предстает юноша, окончивший полный курс, приехавший в последний раз в корпус, где «учились, проказили, порою сидели в карцере <...> целых семь лет подряд» [9, с. 5]. В воспоминаниях героя сохраняется чувство благодарности к людям, окружавшим его. Среди них законоучитель и настоятель церкви второго корпуса отец Михаил Вознесенский. Именно ему Александров обязан тем, что остался в кадетском корпусе после одного из своих бунтарских поступков: обостренное чувство справедливости семнадцатилетнего юноши,

посаженного в карцер за проступок, который он не совершал, приводит героя к скоропалительному решению бросить обучение: «С этой минуты я больше не кадет, а свободный человек. <...> У вас нет теперь никаких прав надо мною» [9, с. 9].

В данной сюжетной ситуации Куприн сталкивает два подхода к воспитанию: поручика Михина, знающего только систему наказаний и не пытающегося разобраться в причине поступка кадета, и учителя алгебры Отте, воздействующего на героя с помощью убедительных доказательств несостоятельности бунта. Кадета Александра способен усмирить лишь отец Михаил, который находит простые слова для успокоения «ерша ершовича» (так называет священник кадета): «Ты был прав, а он не прав. Но твоя совесть безукоризненна, а он вспомнит однажды ночью случай с тобой и покраснеет от стыда» [9, с. 14–15].

Юность героя — это учеба в Александровском военном училище: история превращения бывшего кадета из «фараона» в юнкера. В. Ходасевич, осмысливая особенности романа, отмечает его кажущуюся простоту и неформленность, но именно в этом он видит естественность повествования, приближенного к жизни: «Вот вам жизнь, как она течет в своей кажущейся случайности» [14, с. 241].

Композиция романа оригинальна. Писатель создает ощущение фрагментарности, запечатления некоего периода жизни героя, его настоящего, при этом читатель понимает, что есть прошлое и будущее: отсутствие биографической истории Алеси в экспозиции заменяет вкрапление отдельных фактов по ходу повествования, что придает объемность фигуре героя. Явно прослеживается цикличность жизненных этапов в судьбе Алексея Александрова. Начало повествования — окончание первого периода становления личности, заканчивающегося выбором дальнейшего пути (поступление в военное училище), далее — учеба в Александровском военном училище (основа романа), финал — окончание нового этапа и снова выбор дальнейшего пути (места службы). Все это время герой находится в поиске себя: он увлекается музыкой, пишет стихи и прозу, рисует, влюбляется. Единственное, чему он остается верен, — это чувство офицерского долга. Александровское училище, питомцы которого «по каким-то загадочным влияниям жили и возрастали на основах рыцарской военной демократии, гордого патриотизма» [9, с. 40], формировало особую систему ценностей.

Значимую роль в судьбе воспитанников играли учителя-наставники и командиры. Например, командир четвертой роты капитан Фофанов (Дрозд), благодаря которому Александров знакомится с Зиной Бельшевой на балу в Екатерининской институте, из-за него попадает в карцер после издания «Последнего дебюта» (при этом его наказывают не за то, что он пишет, а за нарушение устава). Дрозд воспитывал своих питомцев на повиновении, но и на честности, на взаимном доверии. Юнкера любили его за прямоту и великодушие.

Н. Мордвинцев, анализируя роман, отмечает, что, показывая воспитание будущих офицеров, автор идеализирует наставников, которые и «выращивают в юнкерах благородство, патриотизм, честность, заботливость и внимательность» [10, с. 221].

Юнкера у Куприна показаны разносторонне развитыми личностями: они увлечены не только воинской службой, но и искусством. Особое место по традиции в повествовании у писателя занимает музыка. В романе «Юнкера» писатель делает особый акцент на музыкальном воспитании будущих офицеров. Именно училищный оркестр считается одной из почтенных московских достопримечательностей. Александров («фараоны» прозвали его «Темп») тонко чувствует музыку, прекрасно танцует, читает художественную литературу. Страницы романа изобилуют именами писателей, художников, музыкантов.

Герои-юноши малоизвестной автобиографической повести «Мальчики с бантиками» (1974) Валентина Пикуля (1928–1990), советского писателя, широко известного своими историческими романами, среди которых «Океанский патруль», «Баязет», «Реквием каравану RQ-17», «Три возраста Окини-сан» и другие, находятся совсем в ином пространстве, вдали от центра России.

Родился Пикуль в Ленинграде, детство прошло в г. Молотовск (ныне Северодвинск). Он уже тогда мечтал о море, поступил в кружок «Юный моряк». Когда началась Великая Отечественная война, они с матерью приехали в Ленинград на каникулы. Затем — драматическая блокадная зима, переезд в 1942 г. по дороге жизни в Архангельск. Отец Пикуля, комиссар, ушел на фронт и позднее погиб по Сталинградом, а сам Валентин в 14 лет сбежал из дома для поступления в организовывающуюся школу юнг на Соловецких островах. Такова предыстория автобиографической повести. Название ее связано с установлением определенной формы ношения ленточки на бескозырках (именно для юнг).

Произведение имеет оригинальную композицию: по сути, используется известный прием «рассказ в рассказе», но с индивидуально-авторской аранжировкой. Автор-повествователь, заинтересованный историей юнг Северного флота, спустя много лет после войны знакомится с бывшим юнгой, к тому моменту зрелым человеком, который служит на аэродроме компасным мастером — Саввой Яковлевичем Огурцовым. Сам автор — прототип героя повести.

Рассказчик поставил повествователю условие: после каждой главы давать свой собственный эпилог. Этот прием углубляет повесть, приближая ее к романному жанру.

В ограниченных рамках статьи выделим лишь два основных аспекта анализа. Это проблема наставничества, роли старшего поколения в становлении будущих моряков; проблема мировосприятия и взаимоотношений мальчиков-подростков, героев книги. И конечно, проблема поэтики произведения.

Школа юнг организовывалась на Соловецких островах, известных своей богатой и сложной историей: в частности, многовековая история монастыря, бывшего не только мирной обителью, но и форпостом и защитой от захватчиков.

В начале 1920-х годов монастырь был разгромлен и превращен в исправительно-трудовой лагерь с аббревиатурой СЛОН — «Соловецкий лагерь особого назначения» (просуществовал до 1933 г.). По известным причинам Пикуль в годы, когда писал повесть, об этом упоминать не мог. Будущие юнги знали только, что там была «знаменитая тюрьма», связанная с содержанием уголовников. Но сам топос удаленного от цивилизации острова имеет в повести

принципиальное значение. Такого рода повесть невозможна без обращения к историческим традициям.

Автор сообщает, что открыл первое в стране училище юнг Петр I. Это произошло при основании Кронштадта в 1703 г. С первых страниц повести писатель дает понять, что стояло за этим: «Юнга — ответственный человек, знающий дело моряк. Приняв присягу, он согласен добровольно и честно участвовать в битве за Отчизну» [12, с. 48]. И этот императив действительно становится главным нравственным стержнем юных воспитанников. Помогали им в этом командиры — проблема воспитания снова выходит на передний план.

Возглавляет школу юнг капитан первого ранга Аграмов, о нем рассказывает мальчишкам их старшина Кравцов: «Лучшего начальника <...> и не надо <...> Это один из лучших моряков нашего флота, знающий морпрактику, как никто в стране» [12, с. 74].

О Кравцове в записках Огурцова говорится, что Аграмов повел себя так, что юнги «сразу же потянулись к нему, как к отцу родному» [12, с. 75]. Во время строительства корпуса, возводимого самими же юнгами, жившими в тесноте в землянках, командир проявлял внимание к каждому, ускорил проезд специалистов, просил проявлять внимание к родным, вовремя отвечать на их письма. Юнги узнали от того же старшины Кравцова, что Аграмов участвовал в Цусимском сражении и получил золотое наградное оружие. Мальчишкам было с кого брать пример.

Повествование Пикуля организовано так, что помогает высветить небольшие микросюжеты, разбросанные на страницах повести. Значимы в тексте и прямые авторские признания, оправданные в автобиографической прозе. Трогательно и в то же время лаконично и сдержано переданы сцены общения юнг со своими командирами, прощание со школой Северного флота.

Есть в повести и сюжетная ситуация, высвечивающая реакцию юнг на неприятные, мелочные поступки некоторых товарищей: это касается получения Финикиным посылки с вареньем и его нежеланием ни с кем делиться. Эта ситуация, как оказалось, много значила: даже инженер-капитан Плакидов сказал, что с таким человеком он не пошел бы в разведку. Савва Огурцов признается: «...слова Джека Баранова о морском братстве прочно засели в памяти каждого <...> Юнги учились быть щедрыми. Иначе нельзя!» [12, с. 115].

Необходимо отметить, что художественное пространство автобиографического произведения Пикуля имеет особую конструкцию. С одной стороны, оно безмерно расширяется за счет многочисленных исторических реминисценций и аллюзий: упоминаний о различных сражениях, великих флотоводцах. С другой — юнги постоянно говорят о различных флотах России, где им придется служить: Северноморском, Балтийском, Тихоокеанском и др. Соловецкий архипелаг становится для юношей поистине неким кораблем, капитанским мостиком, который помогает увидеть вдали свой жизненный путь, путь моряков, защитников родины.

Образу русского Севера в повести посвящена содержательная статья А. В. Давыдовой и И. А. Меньшиковой [3]. Сошлемся на верное утверждение авторов, что у Пикуля здесь особое внимание уделяется сюжетообразующему локусу Соловков: юнги воспринимают острова «как часть огромного мира и как мировой центр, модель мира» [3, с. 110].

В начале XXI в. сборник о жизни детского дома в Заволжье писатель-священнослужитель о. Владимир Гофман назвал «Дом-корабль» (2006). Романтическая символика корабля — способ аранжировки книги.

Протоиерей Владимир Гофман (род. 1953) — член Союза писателей России с 1997 г., поэт и прозаик. Окончил историко-филологический факультет Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Московскую духовную семинарию, учился в авиационном техникуме, институте иностранных языков. Работал литейщиком на производстве, журналистом ряда печатных и электронных средств массовой информации. Лауреат конкурсов им. Б. Корнилова (Н. Новгород, 1983), им. Э. Касимова (Набережные Челны, 1989), лауреат премии «Нижний Новгород» (2003), литературной премии Нижегородской области «Болдинская осень» (2010), премии литературно-художественного журнала «Нижний Новгород» (2017). В настоящее время — настоятель Богородице-Рождественского храма села Катунки Чкаловского района Нижегородской области.

Образам детей, тонкому проникновению в их мировосприятие у о. Владимира посвящено немало рассказов. Книге под названием «Дом-корабль» писатель дал подзаголовок «Рассказы детям о взрослых и взрослым о детях».

Первый рассказ цикла назван «Вовкина елка». Начинается он так: «Детский дом “Василёк” — как корабль посреди белого моря» [2, с. 5]. А раз дом — это корабль, то его обитатели — команда: «Команда на корабле веселая — мальчишки и девчонки от пяти до семнадцати лет» [2, с. 5]. И, конечно, на корабле есть свой капитан — завхоз дядя Женя. Первый помощник у него шестилетний Вовка.

Благодаря дяде Жене представление о жизни в детдоме как корабле ощущалось детьми постоянно, во всех сферах их ежедневной жизни, особенно в праздники. Это лейтмотивно передано на примере восприятия событий главным героем, Вовкой. Когда пришла пора готовиться в Новому году, нужно было ехать в лес, чтобы срубить елку: «Это значит, пора о главной мачте для корабля позаботиться» [2, с. 6]. Морская тема лирически акцентирована в рассказе.

Писатель в психологически выстроенной цепочке микроэпизодов умеет показать многое: и радость дяди Жени, что Вовка вовремя напомнил о елке, и переживания мальчика, что его не возьмут в лес, и радостное решение руководства детдома, оглашаемое дядей Женей, и др. Но главное — «Вовкина елка» предназначалась для ребячьей радости.

«Васильки во ржи на краю поля» — еще один из рассказов этого цикла. Уже в заглавии заключена символика: детский дом носит название «Василек». В тексте автор прямо называет его обитателей именем цветка: «...осень в этом году явно не торопилась, радовала “васильков” хорошей погодой» [2, с. 10]

Сюжет рассказа незатейлив: «капитан», завхоз дядя Женя, предложил Вовке поехать с ним на рыбалку. «Вовка задохнулся от радости» [2, с. 10] и попросил взять с ними его друга Витьку.

Рассказ о радостях рыбной ловли, о рыбацкой науке дяди Жени сопрягается с глубоким подтекстом. Перед отъездом Вовка нечаянно подслушал рассказ поварахи о тайне его рождения от пьяной матери, о других историях, когда дети становились сиротами при живых родителях. Ситуация поездки на рыбалку приглушила Вовкину радость рыбалки. А в финале автор через пространственно-природную

образность обозначает главные нравственные ориентиры этого рассказа — «быть вместе» и в доме, где всех зовут ласково «васильки». Этот лирический мотив и завершает сдержанный пафос рассказа: «А ты нарви цветов-то. По одному, вишь, они одинокие, а вместе — букет, красота!» [2, с. 16].

Перенос акцентированных смысловых моментов в финал, в сильную позицию текста, — один из важных у писателя приемов. Это касается и общей композиции сборника-цикла. Самый значимый рассказ о судьбе главного в нем «василька» — детдомовца Вовки — завершает весь цикл. По ходу повествования в разных фрагментах речь идет об усыновлении кого-либо из детей приемными родителями. Эта сюжетная линия — одна из самых драматичных. В ней сочетаются и радость, и грусть, серьезные переживания покидающих «дом-корабль». И в последнем рассказе «Прорубь» возникает проникновенно-эмоциональная кульминация всей книги: дядя Женя, у которого несколько лет назад умерла жена, предложил усыновить Вовку. Радостное потрясение мальчика передано так: «Как будто вспыхнуло много-много электрических лампочек, так показалось Вовке...» [2, с. 41].

Небольшая повесть о. Вл. Гофмана «детям о взрослых и взрослым о детях» заслуживает того, чтобы ее знали. В ней видится традиция Ю. Казакова, его лирических рассказов «Свечечка» и «Во сне ты горько плакал». Поэтичность воссоздания детского мировосприятия сквозь призму взрослого человека и наоборот, воссоздание видения взрослого мира ребенком, соотносима и с прозой современного писателя В. Сдобнякова, его повестью «Колька».

Следует отметить, что анализ некоторых из названных произведений о. Владимира Гофмана был предпринят Е. Н. Жучковой, Ю. А. Марининой, Н. В. Кононыхиной [4; 5; 7]. Однако до полноты картины созданного писателем еще далеко. Творчество православного писателя нуждается в полномесном литературоведческом осмыслении.

Подводя итоги проведенных наблюдений, можно утверждать, что русская литература, основанная на ценностном потенциале национального художественного мышления, имеет в этом плане особый характер. В начале 1990-х годов об этом писал А. Николюкин: «Проходят десятилетия. Представления историков отличны от взглядов современников <...> Правда истории глубже правды современников» [11, с. 4].

Типологическое сопоставление произведений о становлении юношества на примере романа А. Куприна, повести В. Пикуля, рассказов современного православного писателя о. Владимира Гофмана помогает убедиться, что главное объединяющее их начало заключается в значимости духовно-нравственных основ национального самосознания, пылливо раскрываемое в художественном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А. А. Творчество А. И. Куприна. М.: Художественная литература, 1981. 360 с.
2. Гофман В. Н. Дом-корабль: рассказы детям о взрослых и взрослым о детях. Н. Новгород: Фонд «Народный памятник», 2006. 144 с.
3. Давыдова А. В., Меньшикова И. А. Образ Севера в повести В. С. Пикуля «Мальчики с бантиками» // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 2(23). С. 109–118.

4. Жучкова Е. Н. Тема «отцов и детей» в творчестве протоиерея Владимира Гофмана (на материале книги «Одинокая птица на зелёной ветке» // Нижегородский текст русской словесности: сб. статей по материалам VI Международной научной конференции / отв. ред. В. Т. Захарова. При поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 17-04-14074-г). Н. Новгород: Мининский университет, 2017. С. 84–90.
5. Жучкова Е. Н. Тема «отцов и детей» в творчестве протоиерея Владимира Гофмана (на материале рассказов «Далеко-далеко за морем» и «Персиковый сад») // Нижегородский текст русской словесности как художественное постижение национальной ментальности: сб. статей по материалам VII Международной научной конференции / отв. ред. В. Т. Захарова. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-20070-г). Н. Новгород: Мининский университет, 2019. С. 51–57.
6. Захарова В. Т. Детство как метафизический возраст в прозе В. В. Сдобнякова (повесть в рассказах «Колька») // XXII Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге 25–28 мая 2022 г.: сб. научных статей и материалов / сост. и гл. ред. О. В. Богданова. СПб.: РХГА, 2022. С. 214–220.
7. Кананыхина Н. В., Маринина Ю. А. Образ града Китежа в легенде-сказке С. Афоньшина «У голубого Светлояра» и рассказе В. Гофмана «Город на заре» // Нижегородский текст русской словесности как художественное постижение национальной ментальности: сб. статей по материалам VII Международной научной конференции / отв. ред. В. Т. Захарова. При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-20070-г). Н. Новгород: Мининский университет, 2019. С. 71–76.
8. Куприн А. И. На переломе (Кадеты) // Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Правда, 1964. Т. 2. С. 395–464.
9. Куприн А. И. Юнкера // Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Правда, 1964. Т. 8. С. 5–246.
10. Мордвинцев Н. А. Приемы идеализации русского офицерства в романе А. И. Куприна «Юнкера» // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 24–25 мая 2022 года / гл. редактор С. С. Худяков, отв. редактор Т. А. Дьякова. Т. 12. Тамбов: ИД «Державинский», 2022. С. 218–222.
11. Николюкин А. Н. О целостности русской литературы (1920–1930-е годы) // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 3. С. 3–8.
12. Пикуль В. С. Мальчики с бантиками. М.: Вече, 2008. 346 с.
13. Розанов В. В. Опавшие листья. Короб второй // Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.
14. Ходасевич В. Ф. Юнкера // Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Согласие, 1996. Т. 2. С. 238–242.

REFERENCES

1. Volkov, A. A. *Tvorchestvo A. I. Kuprina* [Creativity of A. I. Kuprin]. Moscow: Fiction, 1981. 360 p. (In Russian).

2. Hoffman, V. N. *Dom-korabl': rasskazy det'am o vzroslyh i vzroslym o det'ah* [House-ship: stories to children about adults and adults about children]. N. Novgorod: The People's Monument Foundation, 2006. 144 p. (In Russian).
3. Davydova, A. V., Menshikova I. A. *Obraz Severa v povesti V. S. Pikul'a "Mal'chiki s bantikami"* [The image of the North in V. S. Pikul's story "Boys with bows"]. In: North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2018. No. 2(23). P. 109–118. (In Russian).
4. Zhuchkova, E. N. *Tema "otczov i detej" v tvorchestve protoiereja Vladimira Gofmana (na materiale knigi "Odinokaja pticzka na zelenoj vetke")* [The theme of "fathers and children" in the work of Archpriest Vladimir Hoffman (based on the book "A lonely bird on a green branch")]. In: Nizhny Novgorod text of Russian literature: collection of articles based on the materials of the VI International Scientific Conference / ed. by V. T. Zakharova. With the support of the Russian Humanitarian Science Foundation (project No. 17-04-14074-g). Nizhny Novgorod: Mininsky University, 2017. P. 84–90. (In Russian).
5. Zhuchkova, E. N. *Tema "otczov i detej" v tvorchestve protoiereja Vladimira Gofmana (na materiale rasskazov "Daleko-daleko za morem" i "Persikovyj sad")* [The theme of "fathers and children" in the works of Archpriest Vladimir Hoffman (based on the stories "Far, far beyond the Sea" and "Peach Orchard")]. In: Nizhny Novgorod text of Russian literature as an artistic comprehension of national mentality: collection of articles based on the materials of the VII International Scientific Conference / rev. V. Zakharova. With the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-20070). N. Novgorod: Mininsky University, 2019. P. 51–57. (In Russian).
6. Zakharova, V. T. *Detstvo kak metafizichesrij vozrast v proze V. V. Sdobn'akova (povest' v rasskazah "Kol'ka")* [Childhood as a metaphysical age in V. V. Sdobnyakov's prose (the story in the stories "Kol'ka")]. In: XXII Holy Trinity annual international academic readings in St. Petersburg on May 25–28, 2022: collection of scientific articles and materials / comp. and ch. ed. O. Bogdanova. SPb.: RHGA, 2022. P. 214–220. (In Russian).
7. Kananykhina, N. V., Marinina Yu. A. *Obraz grada Kitesha v legende-skazke S. Afon'shina "U golubogo Svetlojara" i rasskaze V. Gofmana "Gorod na zare"* [The image of the city of Kitez in the legend-tale of S. Afonshin "At the blue Svetloyar" and V. Hoffman's story "The City at dawn"]. In: Nizhny Novgorod text of Russian literature as an artistic comprehension of national mentality: collection of articles based on the materials of the VII International Scientific Conference / ed. by V. Zakharova. With the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-20070-g). N. Novgorod: Mininsky University, 2019. P. 71–76. (In Russian).
8. Kuprin, A. I. *Na perelome (Kadety)* [At the break (Cadets)]. In: Kuprin A. I. *Sobr. soch.:* in 9 vols. Moscow: Pravda, 1964. Vol. 2. P. 395–464. (In Russian).
9. Kuprin, A. I. *Junkera* [Junker]. In: Kuprin A. I. *Sobr. op.:* in 9 volumes. Moscow: Pravda, 1964. Vol. 8. P. 5–246. (In Russian).
10. Mordvintsev, N. A. *Prijomy idealizacii russkogo oficzerstva v romane A. I. Kuprina "Junkera"* [Techniques of idealization of Russian officers in A. I. Kuprin's novel "Junker"]. In: Slavic world: spiritual traditions and literature: collection of materials international Scientific Conference dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia, the 85th anniversary of the Tambov region, Tambov, May 24–25, 2022 / editor-in-chief S. S. Khudyakov, editor-in-chief T. Dyakova. Vol. 12. Tambov: Publishing House Derzhavinsky, 2022. P. 218–222. (In Russian).

11. Nikolyukin, A. N. *O czelostnosti russskoj literatury (1920–1930-je gg.)* [On the integrity of Russian literature (1920-1930s)]. In: Russian Literary Journal. 1994. No. 3. P. 3–8. (In Russian).
12. Pikul, V. S. *Mal'chiki s bantikami* [Boys with bows]. Moscow: Veche, 2008. 346 p. (In Russian).
13. Rozanov, V. V. *Opavshije list'ja. Korob vtoroj* [Fallen leaves. Korob the second]. In: Rozanov V. V. *Solitude*. Moscow: Politizdat, 1990. 543 p.
14. Khodasevich, V. F. *Junkera* [Junker]. In: Khodasevich V. F. *Sobr. soch.*: in 4 vols. Moscow: Concord, 1996. Vol. 2. P. 238–242. (In Russian).